

- Конечно," сказал Оби-Ван. - Именно это я и имел в виду. Я тоже здесь, чтобы помочь, если понадобится. Но может наступить время, когда мы не сможем им помочь. Они быстро растут."

- Не так быстро, - возразил Энакин. Падме слегка потерла его ногу, чувствуя раздражение Оби-Вана, которое поднималось в нем. Он потянулся и положил свою левую руку поверх ее, как бы говоря, что с ним все в порядке, он все контролирует.

Падме надеялась, что Оби-Ван не поднимет вопрос о том, что джедаи обычно обучаются в гораздо более молодом возрасте, потому что это было особенно болезненным местом для Энакина. Оби-Ван знал это, но все же он часто действовал неосознанно, как будто проверяя пределы способности Энакина спорить с ним в вежливой манере.

- Они прекрасные дети," сказала Асока. - Они так похожи на вас обоих, что я не могу в это поверить. Жаль, что я не видел их раньше, я уверен, что они были самыми милыми детьми." Она скривила лицо в улыбке, как будто представила себе еще более миниатюрных близнецов.

- Оу, так и есть. Ну, Люк был самым милым, - сказала Падме, благодарная Асоке за то, что она перевела разговор в более безопасное русло. - Лея временами была грубой, вспыльчивой еще до того, как ей исполнился день. Понятия не имею, откуда она это взяла, - лукаво добавила она, и они оба расхохотались.

- У нас есть голограммы", - сказал Энакин, и как только идея появилась, Асока не успокоится, пока не увидит все голограммы и изображения близнецов в детстве.

Аура раздражения и недоверия, казалось, покинула комнату, когда Оби-Ван был доволен тем, что гладил свою бусинку, пил кофе и смотрел головиды вместе с ними. Он был в некоторых головидах, и Асока наслаждалась, наблюдая, как близнецы ползают по нему, как дроиды-стервятники, и дергают его за одежду, уничтожая любое подобие власти или авторитета.

Падме почувствовала облегчение, похожее на долгий вздох, охвативший их маленькую группу. Энакин лишь слегка улыбнулся, наблюдая, как Асока наблюдает за крошечными версиями близнецов. Больше не было разговоров об охотниках за головами или других агентах Империи, преследующих их, больше не было разговоров о восстаниях, и больше не было разговоров о том, чтобы подготовить близнецов к войне.

В конце концов, однако, Оби-Ван прочистил горло и сказал: "Боюсь, уже довольно поздно. Мне давно пора вернуться в свой уютный дом."

- Ты не останешься на ночь?" - удивленно спросила Падме. У них была гостевая комната, которая была зарезервирована для Оби-Вана, и она поощряла его использовать ее как можно чаще, а не возвращаться в свою сырую, холодную пещеру. Это была маленькая победа, много лет назад, когда Энакин согласился позволить Оби-Вану остаться на ночь. Когда они жили в меньшем доме, он никогда не позволял этого, но с течением лет и переездом в более новый и большой дом, Падме заставила его смягчиться, и теперь Оби-Ван часто спал под их крышей.

- Ох, я так не думаю," сказал Оби-Ван. "Сейчас идеальное время для ночной прогулки, и, кроме того, Асоке понадобится комната на ночь."

- Что ж, тогда позвольте мне принести вам тушеное мясо, которое я отложила для вас, - сказала Падме.

- Благодарю, - сказал Оби-Ван с легким поклоном.

- Я должна уехать завтра", - сказала Асока. "Пожалуйста, вернись и попрощайся?"

- Конечно," согласился Оби-Ван. - Я вернусь утром первым делом."

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1437829>